

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2025-1-165-176>

**ЦИФРОВОЕ РАЗВИТИЕ СТРАН
ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА И ЕГО
ВЛИЯНИЕ НА МЕЖДУНАРОДНУЮ
ЭКОНОМИКУ И ТОРГОВЛЮ:
ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

А. Р. Бяшарова

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Глобальная тенденция к цифровизации находит свое выражение в распространении технологий Индустрии 4.0 во все большем количестве стран, в том числе в государствах Аравийского полуострова. Это повышает актуальность исследования их цифровой трансформации, оказывающей воздействие на внутренние социально-экономические процессы и международное сотрудничество, прежде всего в сфере внешней торговли на региональном и внерегиональном уровнях, а также на эволюцию региональной экономической интеграции. Цель статьи – установить факторы, направления цифровизации в объединении Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива и выявить специфику их воздействия на интеграцию и внешнюю торговлю. Автор приходит к выводу о том, что процессы цифровизации заметно активизировались в странах ССАГПЗ и всесторонне усиливают внешнеторговый потенциал интеграционной группировки. Однако в цифровой, как и внешнеторговой сфере, сохраняется ряд проблем, что требует более пристального внимания правительства и усилий частного бизнеса, а также активизации международного цифрового сотрудничества. В связи с этим странам ССАГПЗ важно активизировать цифровизацию, в частности, в финансовой сфере, при обеспечении безопасности транзакций.

Ключевые слова: ССАГПЗ, цифровизация, международная торговля, региональная экономическая интеграция, ИКТ, международное сотрудничество.

**DIGITAL DEVELOPMENT
OF THE PERSIAN GULF COUNTRIES
AND ITS IMPACT
ON THE INTERNATIONAL ECONOMY
AND TRADE: AN EMPIRICAL ANALYSIS**

Adilya R. Byasharova

Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

The global trend towards digitalization is reflected in the spread of Industry 4.0 technologies in an increasing number of countries, including the states of the Arabian Peninsula, which increases the relevance of studying their digital transformation, which affects internal socio-economic processes and international cooperation, primarily in the field of foreign trade at the

regional and non-regional levels, and also on the evolution of regional economic integration. The purpose of the article is to identify the factors and directions of digitalization in the association of the Cooperation Council of the Arab States of the Persian Gulf and to identify the specifics of their impact on integration and foreign trade. The author concludes that the processes of digitalization have already noticeably intensified in the GCC countries and comprehensively strengthen the foreign trade potential of the integration group. However, a number of problems remain in the digital sphere, as well as in the foreign trade sphere, which requires both closer attention from the government and the efforts of private business, as well as increased international digital cooperation. However, a number of problems remain in the digital sphere, as well as in the foreign trade sphere, which requires both closer attention from the government and the efforts of private business, as well as increased international digital cooperation. Therefore, it is important for the GCC countries to step up digitalization, in particular in the financial sector, while ensuring the security of transactions.

Keywords: GCC, digitalization, international trade, regional economic integration, ICT, international cooperation.

Введение

Страны Персидского залива – Бахрейн, Оман, Катар, Кувейт, ОАЭ и Саудовская Аравия, расположенные в Персидском заливе на Ближнем Востоке, обладают значительным экономическим потенциалом – самым мощным среди государств арабского мира, внушительным показателем подушевого дохода, особенно Катар (его ВВП на душу населения – один из самых высоких в мире).

Ближний Восток – богатый нефтью и газом регион. Его запасы нефти составляют 67% от общих мировых запасов. Только в регионе Персидского залива доказанные запасы нефти достигают 91 млрд т, что составляет 64,5% мировых запасов, из которых на Саудовскую Аравию приходится 25%, на Ирак – 10,9%, на ОАЭ – 9,5%, а на Кувейт – 9,1% [2]. Помимо нефти, в регионе Персидского залива имеются запасы природного газа, которые составляют 43% мировых запасов. В Катаре, ОАЭ и Саудовской Аравии суммарно насчитывается 23 трлн м³ – 14,8% от общих мировых запасов. При этом постоянно открываются новые месторождения полезных ископаемых. Ожидается, что в 2025 г. доля Саудовской Аравии на международном рынке сырой нефти достигнет самого высокого уровня с 1980 г., что обеспечит стране лидирующее положение на мировом рынке нефти [5].

Одним из ключевых направлений внешней торговли стран Персидского залива является нефтегазовая составляющая. В последние годы Китай проводит все более активную политику в отношении Ближнего Востока, в том числе и в сфере информационных и компьютерных технологий (ИКТ). Причем уровень цифровизации в регионе ССАГПЗ оценивается экспертами как более высокий по сравнению с другими регионами с развивающимися рынками, а его эффект – более значимым [10; 12].

В то же время государства ССАГПЗ активизировали свои цифровые усилия в соответствии с общемировыми трендами, особенно после

COVID-19 [14; 15]. Это направление уже обеспечивает социальный и экономический рост в регионе [13], а строительство инфраструктуры ИКТ, которая занимает важное место в ВВП региона, также ускоряется. Правительства стран ССАГПЗ по опыту многих других государств мира приняли национальные планы, направленные на содействие развитию рынка широкополосной связи, создание передовых условий за счет высококачественной связи и поддержку будущих инноваций и социально-экономического развития [17].

Результаты исследования

Важное значение в процессе цифровизации в странах ССАГПЗ сохраняет международное сотрудничество. Например, как и многие операторы по всему миру, Ooredoo преобразует архитектуру своей закрытой телекоммуникационной сети в интегрированную инфраструктуру ИКТ следующего поколения для предоставления новых услуг своим потребителям и корпоративным пользователям в любом месте, в короткие сроки и по низкой цене. Ожидается, что преобразованная сеть будет не только предоставлять базовые телекоммуникационные услуги, но и сможет управлять большим количеством других. Многие инновационные сервисы, такие как VoLTE высокой четкости, Интернет вещей и другие инновационные решения, могут предоставить пользователям лучший опыт работы с цифровыми технологиями. Сотрудничество между Ooredoo и Huawei в Катаре и Кувейте включает 4 ключевых этапа: совместное проектирование архитектуры, лабораторную предварительную проверку, интегрированное развертывание и бизнес-контроль для обеспечения успеха пилотного проекта. В Катаре Huawei отвечает за интеграцию и развертывание нескольких поставщиков на разных уровнях, включая координацию и открытие функций виртуальной сети (VNF) и инфраструктуры виртуализации сетевых функций (NFVI) для завершения общей комплексной поставки; в Кувейте Ooredoo побуждает всех поставщиков к совместной работе для достижения интеграции всей системы. Huawei не только предоставляет VNF и развертывается совместно с VMware, но и обеспечивает горизонтальную интеграцию бизнеса.

Помимо поставки некоторых ключевых компонентов всей сетевой системы, Huawei также является интегратором комплексных решений, активно сотрудничая и координируя действия с другими производителями для создания единой и полностью функциональной инфраструктуры NFV для достижения облачной инфраструктуры NFV, чтобы ИТ-приложения и сервисы NFV могли работать на одной платформе в одно и то же время.

Чтобы обеспечить бесперебойное и эффективное сотрудничество, Ooredoo использовала открытую лабораторию Huawei NFV в Сиане для тестирования и верификации программ. Благодаря открытому окну со-

трудничества лаборатория может преодолеть ряд проблем, таких как сложная координация и высокая степень кастомизации во время интеграции и тестирования на месте, а также добиться быстрой и гибкой интеграции. Например, это комплексная поставка и интеграция с инфраструктурой NFV сторонних производителей, включая ее установку и тестирование, настройку программного обеспечения VMware и новых функций и т. д. Общее комплексное решение NFV также временно использует новую версию VMware, основанную на функциях, отвечающих основным требованиям телекоммуникационных служб.

Кроме того, Ooredoo в полной мере использует лабораторию для разработки решений для реализации требований к интеграции ИКТ и телекоммуникаций в Катаре. В ходе работы нескольких поставщиков Ooredoo и Huawei совместно проверили осуществимость архитектуры облачных телекоммуникационных услуг: проверена не только доступность некоторых функций, таких как аварийное восстановление, но и интеграция и осуществимость некоторых новых функций сторонних поставщиков, таких как распределенные логические маршрутизаторы (DLR) и шлюз пограничных служб (ESG).

Исходя из этого, Ooredoo быстро реализовала возможность управления несколькими арендаторами на основе одной и той же инфраструктуры UNIFY; имеет среду NFV, которая может обеспечить безопасность различных виртуализированных функций; создает единую платформу управления ИТ-облаком для управления несколькими центрами обработки данных, расположенными в разных регионах; развертывает комплексные решения NFV для удовлетворения потребностей существующих ИТ и телекоммуникационных приложений.

Ключом к развертыванию решений NFV является постоянная доступность и надежная высокая производительность. Предоставляя управляемый NFVI в Ooredoo, Huawei добилась высокой надежности конструкции виртуального уровня, надежности физических ресурсов и приложений и эффективно обеспечила высокую доступность 99,999% телекоммуникационных услуг Ooredoo; она также предоставила тестируемые и измеримые показатели производительности и приложения для стресс-тестирования для удовлетворения потребностей Ooredoo Business – требования операторского уровня. Кроме того, Huawei также предоставляет Ooredoo различные VNF, чтобы оказывать более качественные услуги конечным пользователям, особенно VIM, что делает Ooredoo первым оператором на Ближнем Востоке, предоставляющим пользователям услуги VoLTE на основе виртуальной инфраструктуры.

Поскольку страны ССАГПЗ остаются крупнейшими в мире производителями и экспортерами минеральных топливных ресурсов, то цифровизация стала важным фактором развития энергетической отрасли и внешней торговли для стран региона. В этой связи большое внимание в

регионе уделяется нефтяным портам. С развитием и применением цифровых технологий нефтяные порты стран ССАГПЗ постепенно реализуют цифровую трансформацию для повышения операционной эффективности, оптимизации управления и обеспечения энергетической безопасности.

Так, в процессе цифровой трансформации нефтяных портов Кувейта серверы стали одной из незаменимых инфраструктур [6]. Как центральное вычислительное устройство сервер отвечает за важные задачи хранения, вычисления и передачи данных. Серверы в нефтяных портах Кувейта используют высокопроизводительное аппаратное обеспечение и надежные программные системы для удовлетворения высоких требований, связанных с крупномасштабными наборами данных, сложными вычислениями и обменом мгновенными сообщениями. Цифровая трансформация нефтяных портов Кувейта неотделима от передовой сетевой архитектуры. Сервер подключен к порту через высокоскоростную сеть для обмена данными и связи с различным терминальным оборудованием, датчиками, системами мониторинга и т. д. Сетевая архитектура Kuwait Server использует многоуровневую топологию для повышения производительности сети, расширяемости и надежности. Нефтяные порты Кувейта обрабатывают большой объем данных в режиме реального времени и за прошлые периоды, поэтому управление данными является ключевой частью цифровой трансформации экономики и внешней торговли. Kuwait Server использует передовые технологии хранения данных и управления ими, включая распределенные базы данных, облачное хранилище и резервное копирование данных. Благодаря управлению данными Kuwait Oil Ports может точно и эффективно отслеживать и анализировать ключевые данные для достижения операционной оптимизации и поддержки принятия решений, в том числе в сфере внешней торговли [7].

Цифровая трансформация нефтяных портов Кувейта должна учитывать информационную безопасность и сетевую защищенность. Как основное оборудование сервер должен обладать высокими показателями безопасности и возможностями защиты. Kuwait Server использует многоуровневую стратегию безопасности, включая контроль доступа, зашифрованную передачу, обнаружение вторжений и устранение уязвимостей, для обеспечения безопасности работы порта и конфиденциальности данных.

С развитием науки и технологий дистанционное управление стало важной тенденцией в цифровой трансформации нефтяных портов Кувейта. Сервер можно отслеживать, настраивать и устранять неполадки с помощью средств удаленного управления без прямого физического контакта. Возможности удаленного кувейтского сервера помогают порту обеспечить эффективную эксплуатацию и техническое обслуживание,

быстрое реагирование и снижение затрат, а также оптимизировать внешнеторговые процессы и экспортно-импортные операции.

Таким образом, кувейтские порты играют ключевую роль в оцифрованных нефтяных портах Персидского залива. Его инфраструктура, сетевая архитектура, управление данными, безопасность и удаленное управление имеют важное значение для операционной эффективности, безопасности и надежности всего порта.

ССАГПЗ активно строит новую цифровую инфраструктуру и продолжает расширять свою глобальную интеллектуальную связь, в том числе в сотрудничестве с Китаем. Китайская компания China Mobile International (CMI) построила новую ветку подводных оптоволоконных кабелей 2Africa и соединила 3 континента – Азию, Африку и Европу. Важными новыми пунктами приземления проекта являются Оман (Барка), Объединенные Арабские Эмираты (Абу-Даби и Карба), Катар (Доха), Бахрейн (Манама), Кувейт (Эль-Кувейт Сити), Ирак (Фао), Пакистан (Карачи) и Индия (Мумбаи), а также пункт приземления в Саудовской Аравии (Алкобар) для дальнейшего расширения зоны стыковки и расширения возможностей информационного и внешнеторгового сотрудничества на основе развития магистральных информационных сетей с подключением ССАГПЗ к центрам обработки данных по всему миру [16].

В настоящее время страны ССАГПЗ для активизации внешней торговли и повышения эффективности международных расчетов исследуют блокчейн на национальном уровне. Так, правительство Бахрейна подчеркнуло важность блокчейна для экономики страны. Несмотря на то что Королевство Бахрейн положительно относится к криптовалютам, виртуальным валютам по-прежнему трудно закрепиться на Ближнем Востоке, потому что большинство стран ССАГПЗ в настоящее время запрещают торговлю криптовалютами. При этом Ближний Восток становится глобальным центром блокчейн-технологий. В регионе такие технологии тщательно изучаются и уже применяются. Например, в Дубае открыта биржа цифровых валют Palmex. В целом ОАЭ выступают одним из цифровых лидеров ССАГПЗ [11].

Так, Бахрейн стал одним из лидеров в сфере блокчейн, позволяющей сделать еще один шаг в продвижении безопасных транзакций. В сентябре 2017 г. Центральный банк Бахрейна (ВСВ) активизировал содействие развитию индустрии финансовых технологий в стране, включая биткойн и блокчейн-бизнес. Способность блокчейна защищать пользовательские данные является проявлением прогресса, особенно в том, что он может применяться к разным компаниям в разных отраслях, включая сетевую безопасность, внешнеторговые транзакции и т. д. [3]

При этом в других странах региона сохраняются проблемы в данной сфере. Так, в феврале 2018 г. Центральный банк Катара (QCB) опубликовал заявление для всех банков, работающих в стране, в котором пре-

дупредил о запрете проводить биткойн-транзакции в стране [4]. Регулятор добавил, что к тем, кто не соблюдает правила, будут применены штрафные санкции. В частности, QCB считает, что биткойн является незаконной валютой, потому что ни один центральный банк или правительство в мире не гарантируют обменять его стоимость на выпущенную валюту для оплаты товаров или золота, торгуемых по всему миру. В нем также упоминалась волатильность биткойна и его возможная причастность к финансовым преступлениям и кибератакам [1].

Подобно Катару, Саудовская Аравия изучает технологию блокчейн, хотя криптовалюта запрещена. Ее долгосрочный план экономического развития Saudi Vision 2030 также включает технологию блокчейн.

Все виртуальные валюты, включая биткойн, запрещены в Кувейте. В декабре 2017 г. Министерство финансов Кувейта объявило, что оно не признает криптовалюту и запрещает финансовым учреждениям, банкам и компаниям обрабатывать криптовалюту. Кувейтская финансовая корпорация (KFH) присоединилась к RippleNet, крупной сети на базе блокчейна, предназначенной для трансграничных денежных переводов. В сопроводительном заявлении KFH говорится о намерении использовать уникальные инструменты Ripple для обслуживания своих розничных пользователей. Благодаря этому KFH может обеспечить мгновенные и безопасные трансграничные денежные переводы за считанные секунды и сквозную прозрачность процесса оплаты, в том числе в сфере внешней торговли.

Правительство Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ) по-другому относится к регулированию криптовалют: в начале октября 2017 г. страна выпустила первые руководящие принципы по регулированию ICO и виртуальных валют, которые признаны ценными бумагами и товарами. Однако несколько недель спустя глава Центрального банка Мубарак Рашид Аль Мансури выступил с предупреждением против использования виртуальных валют в качестве средства совершения транзакций, сославшись на такие причины, как отмывание денег и финансирование терроризма. Кроме того, в феврале этого года Управление по ценным бумагам и сырьевым товарам ОАЭ (SCA) также выпустило предупреждение инвесторам о рисках ICO.

Тем не менее ОАЭ придают большое значение экспериментам с блокчейном. Еще в октябре 2016 г. Дубай запустил общегородскую блокчейн-стратегию с целью стать первым блокчейн-городом к 2020 г. В апреле 2018 г. премьер-министр Объединенных Арабских Эмиратов и лидеры Дубая обнародовали свою национальную блокчейн-стратегию на 2021 г. У них также есть амбиции стать первым в мире блокчейн-правительством. Согласно сообщениям, план был ориентирован на счастье граждан и резидентов, эффективность государственного управления, законодательстве и глобальном предпринимательстве. Целью стратегии явля-

лось достижение 50% федеральных транзакций на блокчейне. Это означает, что после использования этой технологии подача заявлений на визу, оплата счетов и продление лицензий могут быть безбумажными, что, возможно, сэкономит 11 млрд долларов в год. В мае 2018 г. правительство ОАЭ объявило о партнерстве с IBM по созданию системы регистрации бизнеса на блокчейне, чтобы гарантировать, что компании будут работать в пределах его юрисдикции. План упростит процесс создания и ведения бизнеса, запустит цифровой обмен торговыми лицензиями и сопутствующими документами для всех видов предпринимательской деятельности и обеспечит соответствие всей бизнес-системы Дубая [1].

С ускорением глобальной цифровой трансформации Ближний Восток постепенно становится центром глобальных технологий и цифровой экономики [9]. В частности, это касается Бахрейна благодаря его географическому положению, стабильной политической обстановке и развитой цифровой инфраструктуре. Выбор Бахрейна в качестве места развертывания облачных сервисов может обеспечить предприятиям не только эффективную и стабильную сетевую среду, но и предоставить больше возможностей для расширения бизнеса. Во многом имеющийся прогресс связан именно с внешней торговлей и в целом с международным сотрудничеством [8].

Заключение

Исследование показало, что в странах ССАГПЗ цифровизация активизировалась и содействует развитию внешней торговли как на страновом, так и на интеграционном уровнях. Цифровизация содействует расширению открытости внешнему миру на высоком уровне и способствует созданию новых преимуществ в международном сотрудничестве и конкуренции. Она включает, в частности, цифровизацию морских портов, финансовой сферы, торговли. Индустрия финансовых технологий предъявляет чрезвычайно высокие требования к безопасности данных и скорости транзакций, поэтому биткойн может не только обеспечить безопасную операционную среду, но и поддерживать обработку транзакций в режиме реального времени с помощью высокоскоростных сетевых подключений для удовлетворения потребностей компаний, занимающихся финансовыми технологиями.

Таким образом, рост Ближнего Востока, и, в частности, ССАГПЗ как цифрового центра предоставил глобальным компаниям новый эффективный и стабильный выбор в пользу облачных технологий. Благодаря высокоскоростной сети, превосходному географическому расположению и безопасной и надежной среде передачи данных, страны ССАГПЗ стали важным сегментом цифровой трансформации и торговли. Цифровизация в регионе развивается в соответствии с потребностями бизнеса, чтобы обеспечить наиболее эффективные возможности для международной

торговли. Однако в цифровой, как и внешнеторговой сфере, сохраняется ряд проблем, что требует более пристального внимания правительства и усилий частного бизнеса, а также активизации международного цифрового сотрудничества. Поэтому странам ССАГПЗ важно активизировать цифровизацию, в частности, в финансовой сфере при обеспечении безопасности транзакций.

Список литературы

1. Айдрус И. А. З., Главина С. Г. Отношение стран ССАГПЗ к развитию рынка криптовалют // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. – 2018. – № 6. – С. 83–91. DOI: 10.26653/2076-4650-2018-6-07
2. Аль Х. Обзор экономик стран Ближнего Востока и Северной Африки (цифровая финансово-экономическая трансформация) // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2024. – № 12-2. – С. 185–193. – DOI: 10.17513/vaael.3903
3. Барини Хусам. Цифровые процессы в странах ССАГПЗ в первой трети XXI века: отраслевые особенности и необходимость выравнивания отраслевых разрывов // Международная торговля и торговая политика. – 2024. – Т. 10. – № 3. – С. 172–183. – DOI: 10.21686/2410-7395-2024-3-172-183
4. Бяшарова А. Р. Цифровизация финансов в странах ССАГПЗ: текущие тенденции и вызовы // Россия и Азия. – 2023. – № 2 (24). – С. 53–62.
5. Исаев В. А., Филоник А. О., Морозов В. М. Проблемы адаптации нефтегазового комплекса Аравийских монархий к современности // Этносоциум и межнациональная культура. – 2017. – № 6 (108). – С. 178–189.
6. Меланьина М. В. Цифровое общество в арабских странах: прогресс в целях устойчивого развития // Глобальная нестабильность и цифровые технологии : реалии XXI века : сборник материалов межвузовской научно-практической конференции. Москва, 27 ноября 2020 г. – М. : РУДН, 2020. – С. 422–425.
7. Новые тренды цифровизации: Россия и мир. – Серия. Научная мысль. – М. : Инфра-М, 2023.
8. Шкваря Л. В. Перспективы экономического сотрудничества Российской Федерации с арабскими странами // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. – 2005. – Т. 4. – № 24. – С. 24–32.
9. Шкваря Л. В., Родин С. И. Цифровая экономика в ССАГПЗ: современное состояние и проблемы // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 2 (115). – С. 188–191. – DOI: 10.34925/EIP.2020.115.2.033
10. Шкваря Л. В. Развивающиеся страны в международной торговле: особенности в XXI веке // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. – 2023. – № 4. – С. 98–110. – DOI: 10.26653/2076-4650-2023-04-09
11. Alzarooni A., Lataifeh M. Exploring the Relationship between IT Competence and Digital Transformation Within Government Projects in the

UAE // 2022 International Conference on Communications, Computing, Cybersecurity, and Informatics (CCCI), 2022. - October. - DOI: 10.1109/CCCI55352.2022.9926598

12. *Bahrini R., Qaffas A. A.* Impact of Information and Communication Technology on Economic Growth: Evidence from Developing Countries // *Economies*. - 2019. - Vol. 7. - Issue 1. - P. 21. - DOI: 10.3390/economies7010021

13. *Habibi F., Zabardast A.* Digitalization, Education and Economic Growth: A Comparative Analysis of Middle East and OECD Countries // *Technology in Society*. - 2020. - Vol. 63. - Issue 9. - P. 101370. - DOI: 10.1016/j.techsoc.2020.101370

14. *Hai T. N., Van Q. N., Thi Tuyet M. N.* Digital Transformation: Opportunities and Challenges for Leaders in the Emerging Countries in Response to COVID-19 Pandemic // *Emerging Science Journal*. - 2021. - N 5. - P. 21-36.

15. *Jiang X.* Digital Economy in the Post-Pandemic Era // *Journal of Chinese Economic and Business Studies*. - 2020. - Vol. 18. - Issue 4. - P. 333-339. - DOI: 10.1080/14765284.2020.1855066

16. *Looney R. E., Frederiksen P. C.* The Evolution and Evaluation of Saudi Arabian. Economic Planning // *Journal of South Asian and Middle Eastern studies*. - 1998. - Vol. 9. - Issue 2. - P. 3-19.

17. *Lopez Gonzalez J., Jouanjean M.-A.* Digital Trade: Developing a Framework for Analysis // *OECD Trade Policy Papers*. - 2017. -N 205.

References

1. Aydrus I. A. Z., Glavina S. G. Otnoshenie stran SSAGPZ k razvitiyu rynka kriptovalyut [The Attitude of the GCC Countries to the Development of the Cryptocurrency Market]. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Ekonomika i pravo* [Scientific Review. Series 1. Economics and Law], 2018, No. 6, pp. 83-91. (In Russ.). DOI: 10.26653/2076-4650-2018-6-07

2. Al Kh. Obzor ekonomik stran Blizhnego Vostoka i Severnoy Afriki (Tsifrovaya Finansovo-Ekonomicheskaya Transformatsiya) [Overview of the Economies of the Middle East and North Africa (Digital Financial and Economic Transformation)]. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava* [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law], 2024, No. 12-2, pp. 185-193. (In Russ.). DOI: 10.17513/vaael.3903

3. Barini Khusam. Tsifrovye protsessy v stranakh SSAGPZ v pervoy treti XXI veka: otraslevye osobennosti i neobkhodimost vyravnivaniya otraslevykh razryvov [Digital Processes in the GCC Countries in the First Third of the 21st Century: Industry Specifics and the Need to Equalize Industry Gaps]. *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika* [International

Trade and Trade Policy], 2024, Vol. 10, No. 3, pp. 172–183. (In Russ.). DOI: 10.21686/2410-7395-2024-3-172-183

4. Byasharova A. R. Tsifrovizatsiya finansov v stranakh SSAGPZ: tekushhie tendentsii i vyzovy [Digitalization of Finance in the GCC Countries: Current Trends and Challenges]. *Rossiya i Aziya* [Russia and Asia], 2023, No. 2 (24), pp. 53–62. (In Russ.).

5. Isaev V. A., Filonik A. O., Morozov V. M. Problemy adaptatsii neftegazovogo kompleksa Araviyskikh monarkhiy k sovremennosti [Problems of Adaptation of the Oil and Gas Complex of the Arabian Monarchies to Modernity]. *Etnosotsium i mezhnatsionalnaya kultura* [Ethnosocium and Interethnic Culture]. 2017, No. 6 (108), pp. 178–189. (In Russ.).

6. Melanina M. V. Tsifrovoe obshchestvo v arabskikh stranakh: progress v tselyakh ustoychivogo razvitiya [Digital Society in Arab Countries: Progress Towards Sustainable Development], *Globalnaya nestabilnost i tsifrovye tekhnologii, realii XXI veka, sbornik materialov mezhvuzovskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Moskva, 27 noyabrya 2020 g.* [Global Instability and Digital Technologies, Realities of the 21st Century, Proceedings of the Interuniversity Scientific and Practical Conference. Moscow, November 27, 2020]. Moscow, RUDN, 2020, pp. 422–425. (In Russ.).

7. Novye trendy tsifrovizatsii: Rossiya i mir. Seriya. Nauchnaya mysl [New Trends in Digitalization: Russia and the World. Series. Scientific thought]. Moscow, Infra-M, 2023. (In Russ.).

8. Shkvarya L. V. Perspektivy ekonomicheskogo sotrudnichestva Rossiyskoy Federatsii s arabskimi stranami [Prospects for Economic Cooperation between the Russian Federation and Arab Countries]. *Ekonomika. Predprinimatelstvo. Okruzhayushhaya sreda.* [Economy. Entrepreneurship. Environment], 2005, Vol. 4, No. 24, pp. 24–32. (In Russ.).

9. Shkvarya L. V., Rodin S. I. Tsifrovaya ekonomika v SSAGPZ: sovremennoe sostoyanie i problemy [Digital Economy in the GCC: Current State and Problems], *Ekonomika i predprinimatelstvo* [Economics and Entrepreneurship], 2020, No. 2 (115), pp. 188–191. (In Russ.). DOI: 10.34925/EIP.2020.115.2.033

10. Shkvarya L. V. Razvivayushhiesya strany v mezhdunarodnoy torgovle: osobennosti v XXI veke [Development of the Country in the International Community: Society in the 21st Century]. Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. *Ekonomika i pravo* [Scientific Review. Series 1. Economics and Law], 2023, No. 4, pp. 98–110. (In Russ.). DOI: 10.26653/2076-4650-2023-04-09

11. Alzarooni A., Lataifeh M. Exploring the Relationship between IT Competence and Digital Transformation Within Government Projects in the UAE. 2022 *International Conference on Communications, Computing, Cybersecurity, and Informatics (CCCI)*, 2022, October, DOI: 10.1109/CCCI55352.2022.9926598

12. Bahrini R., Qaffas A. A. Impact of Information and Communication Technology on Economic Growth: Evidence from Developing Countries. *Economies*, 2019, Vol. 7, Issue 1, p. 21. DOI: 10.3390/economies7010021

13. Habibi F., Zabardast A. Digitalization, Education and Economic Growth: A Comparative Analysis of Middle East and OECD Countries. *Technology in Society*, 2020, Vol. 63. Issue 9, p. 101370. DOI: 10.1016/j.techsoc.2020.101370

14. Hai T. N., Van Q. N., Thi Tuyet M. N. Digital Transformation: Opportunities and Challenges for Leaders in the Emerging Countries in Response to COVID-19 Pandemic. *Emerging Science Journal*, 2021, No. 5, pp. 21–36.

15. Jiang X. Digital Economy in the Post-Pandemic Era. *Journal of Chinese Economic and Business Studies*, 2020, Vol. 18, Issue 4, pp. 333–339. DOI: 10.1080/14765284.2020.1855066

16. Looney R. E., Frederiksen P. C. The Evolution and Evaluation of Saudi Arabian. Economic Planning. *Journal of South Asian and Middle Eastern Studies*, 1998, Vol. 9, Issue 2, pp. 3–19.

17. Lopez Gonzalez J., Jouanjean M.-A. Digital Trade: Developing a Framework for Analysis. *OECD Trade Policy Papers*, 2017, No. 205.

Поступила: 25.01.2025

Принята к печати: 13.02.2025

Сведения об авторе

Адиля Рашидовна Бяшарова
кандидат экономических наук, доцент
кафедры мировой экономики
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 109992, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Byasharova.AR@rea.ru

Information about the author

Adilya R. Byasharova
PhD, Associate Professor
of the Department of World Economy
of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian
University of Economics,
36 Stremyanny Lane, Moscow,
109992, Russian Federation.
E-mail: Byasharova.AR@rea.ru